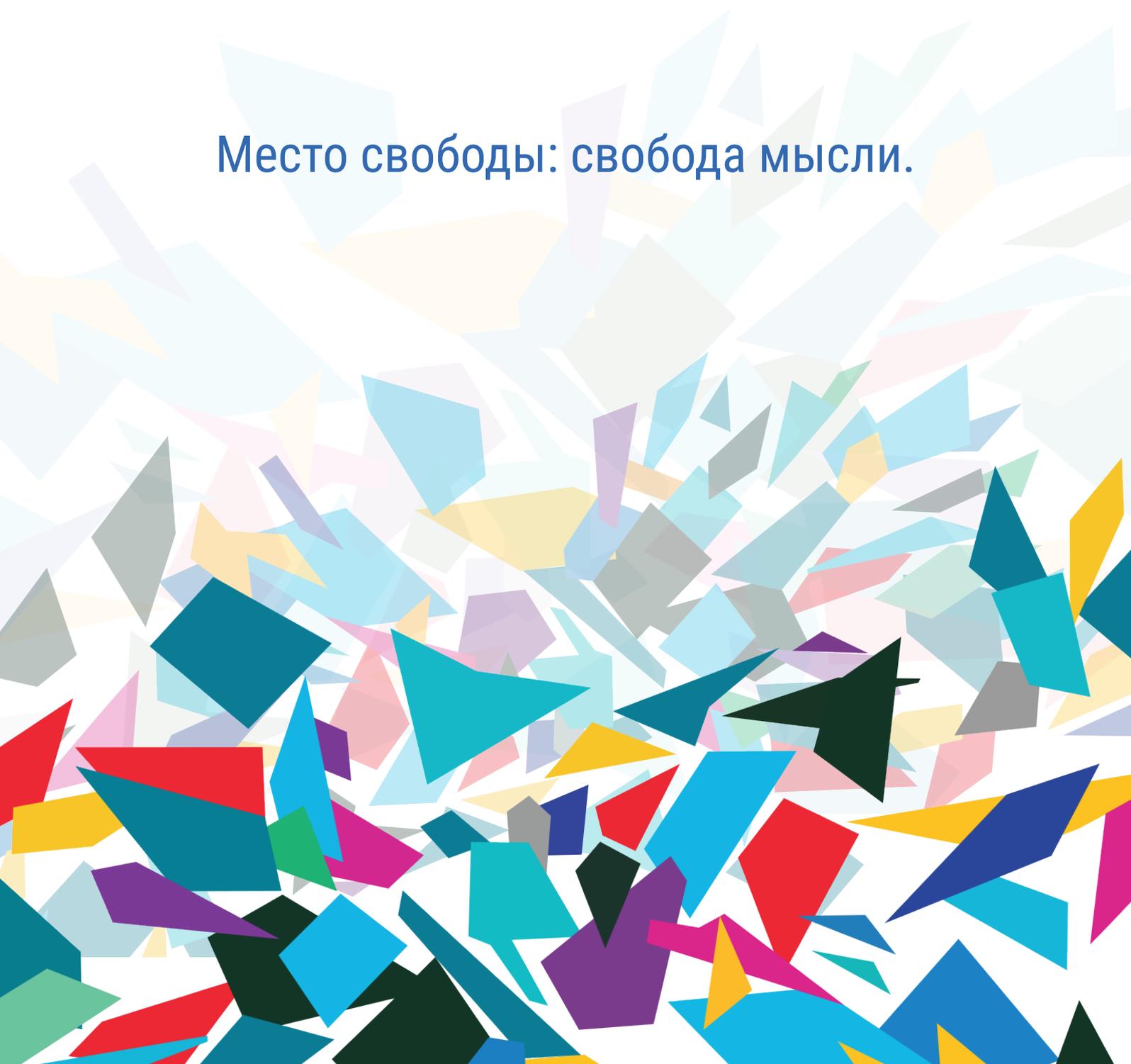

ВВЕДЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКУЮ ФИЛОСОФИЮ

Место свободы: свобода мысли.

Книга: Введение в политическую философию

Лекция: Место свободы: свобода мысли.

Автор лекции: Жомарт Медеуов

Миль:

Единственная цель, для которой власть может по праву быть применена к любому члену цивилизованного сообщества, против его воли, состоит в том, чтобы предотвратить вред другим. Его собственное благо, физическое или моральное, не является достаточным основанием.

Следуя доводам о достоинствах представительной демократии, он предлагает следующее: мы должны строго ограничить ее полномочия.

Сколько власти должно иметь государство? Мы видели, что возможен диапазон мнений. С одной стороны, анархист утверждает, что у государства вообще нет оправданной власти. Это кажется эквивалентным точке зрения, что не существует приемлемого ограничения свободы личности или, по крайней мере, ограничения, которое может установить государство. С другой стороны, защитники абсолютного правительства, такие как Гоббс, утверждают, что государство не обязано вообще уважать свободы своих подданных. Оно может применять любые правила и ограничения, которые оно пожелает.

На каком основании государство может вмешиваться, чтобы запретить людям действовать так, как они хотят, или заставить их действовать против своих желаний?

Религия, СМИ, секс

Все это – ограничения свободы людей, осуществляемые посредством функционирования государственной власти. Но имеет ли государство право вмешиваться в жизнь и свободу людей любым из этих способов?

Принцип свободы Милля объявляет, что вы можете обоснованно ограничивать свободу действий человека, только если он угрожает причинить вред другому.

Точки зрения Милля не должна быть для нас сейчас очевидной. Предположим, друг попадает в зависимость от наркотиков. Можно ли принудительно вмешиваться только для того, чтобы не навредить другим? Этот пример вскрывает серьезные проблемы, касающиеся как интерпретации, так и правдоподобия принципа Милля. Вероятно, ни одно общество, ни прошлое, ни настоящее, никогда не жили по принципу, понимаемому строго.

Милль настаивает на том, что свобода ценна только при определенных условиях. Если эти условия не применяются, то свобода может причинить большой вред. Дети не должны иметь права решать, следует ли им учиться читать, и Милль разделяет мнение викторианцев о том, что некоторые народы «отстали», и поэтому к ним следует относиться как к детям. На данном этапе в споре важно не то, был ли Милль прав или неправ насчет варваров, а условие, которое он выдвинул для применения принципа свободы. Свобода ценна как средство улучшения – нравственного прогресса. При некоторых обстоятельствах свобода, скорее всего, будет иметь противоположный эффект, и поэтому прогресс должен будет осуществляться другими способами. Но Милль не сомневается, что когда общество достигнет зрелости – когда мы достигнем должного уровня образования и цивилизованности – вмешательство государства в индивидуальные действия должно регулироваться принципом свободы.

Иллюстрация: свобода мысли

Одно из самых заветных убеждений Милля заключалось в том, что должна быть полная свобода мысли и дискуссий.

Если мы подавляем истинную точку зрения (или ту, которая частично верна), то мы теряем возможность заменить ошибку, полную или частичную, на правду. Но если мы подавляем ложное мнение, мы теряем другим способом: а именно, оспаривать, пересматривать и, возможно, подтверждать наши истинные взгляды. Так что подавление не принесет ничего, какова бы ни была истинность рассматриваемого взгляда.

Даже если потенциальный цензор заявляет, что он уверен в истинности общепринятого мнения, как указывает Милль, существует большая пропасть между нашей уверенностью в идеи и идеей быть уверенным.

Подумайте, например, о тех людях, которые теперь утверждают, что придерживались некогда широко распространенного убеждения, что земля плоская.

Более драматично, Милль напоминает нам о случаях Сократа и Иисуса, первый казнен за нечестивость и безнравственность, а второй – за богохульство.

Книга: Введение в политическую философию

Лекция: Место свободы: свобода мысли.

Автор лекции: Жомарт Медеуов

Пример с Александрийской библиотекой.

Руссо:

Возможно, истину слишком трудно вынести, или она разрушит основы общества. Это часто говорят, имея в виду, веру в Бога и загробную жизнь. То есть, как утверждает аргумент, причина, по которой люди должны верить, заключается не в том, что Бог и загробная жизнь существуют, они могут и не существовать, а в том, что, если эти убеждения не будут широко распространены, общество впадет в эгоизм и аморальность.

Должны ли мы иногда принимать ограничения на свободу мысли? Аргумент основан на том, что мы должны опираться не на правду, а на полезность; на важность того или иного взгляда на общество. С этой точки зрения у нас могут быть веские основания для подавления мнения, даже если оно верно. Этот аргумент против свободы мысли кажется очень сильным, но и ответ Милля ничем не уступает.

Если это так, то какой вред можно нанести, подавив ложное мнение? На самом деле, есть очень веские причины против этого, утверждает Милль. Даже если бы мы знали, что другое мнение неверно, в случае если мы перестаем рассматривать вызовы нашему мнению, если оно не будет полностью и бесстрашно обсуждаться, оно будет считаться мертвой догмой, а не живой истиной.

Как говорит Милль, мы «ложимся спать на посту, как только нет врага на поле».

Пример с верующими в отношении дарвинизма. Многие американцы – в большинстве южных штатов – считают, что теория эволюции не должна преподаваться в школах.

Правда или ложь

Есть третий случай, когда это становится еще более очевидным: частичная правда с обеих сторон в отношении обсуждаемого вопроса. Это самый распространенный случай из всех. Единственный способ, которым истина может наконец-то появиться, – это обеспечить полное и свободное обсуждение всех сторон проблемы.

Вред другим

Два класса действий: действия, относящиеся к себе и действия, относящиеся к другим.

Почти в отношении всего, что мы предлагаем, критик сможет найти какую-то третью сторону, пострадавшую от действия двух других сторон. Например, решу ли я сегодня надеть черные или коричневые туфли, похоже на самостоятельное решение. Но тогда производители коричневого лака для обуви явно предпочли бы, чтобы я носил коричневые туфли. Кроме того, мои друзья с очень утонченными вкусами могут испытывать смущение из-за меня, если окажется, что я надену не ту обувь для этого случая. Так что даже такой банальный пример, как этот, может показать обратную сторону.

Простое оскорбление или неприязнь Милля не принесут вреда. Так что же Милль имел в виду под злом?

Вред иногда понимается как «ущерб интересам».

Однако Милль не был озабочен исключительно финансовым благополучием людей, поэтому мы должны добавить, что люди, по крайней мере, заинтересованы в своей личной безопасности и защите. Поэтому убийство, нападение, изнасилование, кража и мошенничество – все это считается действиями, которые наносят ущерб интересам подвергнутого нападению или обманутого лица.

По мнению Милля, причинение вреда чужим интересам недостаточно (не достаточное условие), чтобы оправдать ограничение.

Обоснование принципа свободы

Милль обращается к новой идее: интересам, которые следует рассматривать как права, или как «интересы, основанные на правах».

Действительно, есть много интересов, которые обычно не вызывают претензий на право. Когда моя богатая тетя лишает меня наследства, мои интересы могут пострадать, но она не ущемляет моих прав.

Тем не менее, идея естественного права очень проблематична. Фактически, одна из особенностей, которая делает теорию естественных прав изначально столь привлекательной, оказывается одной из ее основных слабостей.

Недостатком является то, что нам не остается ничего более фундаментального, чтобы сказать в защиту

Книга: Введение в политическую философию

Лекция: Место свободы: свобода мысли.

Автор лекции: Жомарт Медеуов

этих прав.

Самая известная атака Бентама на идею естественных прав начинается с наблюдения, что право кажется юридической идеей. Мы думаем о правах и обязанностях как распределенных законами. Законы дают вам право голосовать, получать социальные пособия, защиту со стороны полиции и так далее. По мнению Бентама, это все, что нужно для права: «Право со мной, дитя закона ... Естественное право – это сын, у которого никогда не было отца». Если это правильно, то это делает идею естественного права – права, независимого от закона страны - «бессмысленным ходулями». Такого просто не может быть.

Против абстрактного права

Если Милль не может принять ни естественное право, ни полагаться на обычное право, то что ему остается? Ответ в том, как он завершает отрывок, в котором он заявляет о своей несогласии с абстрактными правами. Сказав, что он не будет использовать идею абстрактного права как «вещи, независимой от полезности», он добавляет: «Я рассматриваю полезность как высшую привлекательность по всем этическим вопросам; но это должно быть полезно в самом широком смысле, основанном на постоянных интересах человека как прогрессивного существа».

«Прямая» и «косвенная утилитарность»

Прямой утилитарист считает, что человек должен совершать действие всякий раз, когда оно приведет к большему счастью, чем любая доступная альтернатива. Согласно этой точки зрения, как мы видели, допустимо наказать невиновного, если это успокоит разъяренную толпу и разрядит потенциально катастрофическую ситуацию.

Косвенный утилитарист придерживается более тонкой стратегии. Согласно этой точки зрения цель закона и морали состоит в том, чтобы счастье было максимально увеличено, но утверждается, что эта цель не всегда будет достигнута, если отдельные люди будут стремиться максимизировать счастье сами.

Следовательно, косвенный утилитарист может рассчитывать, что общее счастье будет лучше всего обеспечено, если никто не будет наказан, пока не доказана его виновность.

В долгосрочной перспективе мы добиваемся гораздо большего в утилитарном плане, предоставляя каждому иммунитет – право – против виктимизации. Это и есть набросок того, как вывести утилитарную теорию права.

Утилитаризм должен храниться в секрете

Генри Сиджвик (1838–1900), самый вдумчивый и искушенный из ранних утилитаристов, предположил, что, хотя утилитаризм является правильной моральной теорией, иногда было бы лучше, если бы это держалось в секрете.

Гораздо лучше, полагал Сиджвик, хранить утилитаризм как «эзотерическую» доктрину, раскрываемую только просвещенной элите.

Частная и общественная сферы

По словам Милля, величайшего счастья можно достичь, предоставив людям частную сферу интересов (действия, направленные на себя), основанных на праве, где вмешательство не разрешено, а в публичной сфере (действия, направленные на других) – вмешательство возможно, но только на утилитарных основаниях.

Утилитарная интерпретация свободы мысли

Милль хотел защитить свободу мысли. Почему? Потому что это, наиболее вероятный способ достижение истины, а знание истины увеличивает счастье. Таким образом, мы предполагаем, что у нас есть основанный на правах интерес к свободе мысли. Но при этом Милль не хочет защищать бизнес человека от честной конкуренции. Почему бы и нет? Потому что, по мнению Милля, утилитарные преимущества свободной торговли означают, что никакая другая система не может обеспечить счастье в той же мере.

Милль признает, что мы должны иметь право на нашу собственность, чтобы защитить ее от кражи и мошенничества. Но косвенный утилитаризм, по мнению Милля, не распространяется на защиту от

Книга: Введение в политическую философию

Лекция: Место свободы: свобода мысли.

Автор лекции: Жомарт Медеуов

экономической конкуренции.

Утилитарная теория прав обеспечивает именно то, чего не хватает: доктрину прав, которая не опирается ни на то, что Милль считает ложным основанием теории естественных прав, ни на зыбучие пески конвенции.

Противоречие между полезностью и свободой

Нетрудно найти примеры, когда полезность и свобода кажется конфликтуют друг с другом.

Похоже, что утилитаризм поощряет именно тот патерналистский подход, который прямо исключает Принцип свободы.

Пример с наркоманом, который пытается остановить молодого экспериментатора

Если возможно построить утилитарную теорию прав, из этого еще не следует, что утилитарная теория будет либеральной теорией.

Полезность в самом широком смысле, по-видимому, означает, что мы должны включать в расчет всевозможные удовольствия и формы счастья – интеллектуальные и эмоциональные, а также телесные. Но почему он добавляет «основанный на постоянных интересах человека как прогрессивного существа»?